

Елена Алексеевна, что такое вода для вас - человека, посвятившего ей свою жизнь?

- Это и жизнь, и работа, и мои профессиональные знания - все сконцентрировалось в этом привычном и в то же время удивительном понятии «вода». Без нее не могут существовать ни люди, ни города, мегаполисы - в особенности.

- Наверное, правы историки, когда утверждают, что любой город, любое поселение появляется там, где есть вода, и Москва - не исключение, тем более что и свое имя столица позаимствовала у речки, на берегах которой без малого девять веков назад появился крохотный городок, окруженный бором.

- Безусловно. Напомню лишь, что официальной, летописной, датой появления Москвы считают 1147 год. Построили город на Боровицком холме, окруженном с одной стороны водой реки Неглинной, с другой - реки Москвы. И если бы мы смогли перенестись сквозь глубь столетий в окруженную сосновым бором и быстрыми реками Москву XII века, то попали бы в экологически чистый оазис. Воду можно было черпать где угодно и при этом не бояться каких-то нежелательных последствий. Именно поэтому в течение первых двухсот лет существования нашего города отсутствуют какие-либо исторические свидетельства о водоснабжении. А в 1339 году, при Иване Калите, когда он обнесит территорию Московского Кремля дубовыми стенами, создается тайник для подачи воды в город на случай осады. Многие русские города в ту пору такие тайники уже имели, но устройство их было разным. В Москве вода в тайник подавалась из речки по дубовым трубам. Одна из башен Кремля до сих пор именуется Тайницкой.

- Недавно мы отмечали 200-летие московского водопровода, водопровода в современном смысле слова - с водозабором, трубопроводами. Но, судя по раскопкам археологов в том же Кремле, водопровод и в древней Москве не редкость. Со временем, когда мы будем больше знать о прошлом столицы, дату рождения столичного поилца, видимо, придется сменить в глубь веков.

- Во времена Ивана III, в конце XV века, когда строятся кирпичные стены Московского Кремля (которые мы и по сей день видим), под угловой Собакиной башней (сейчас она называется Арсенальной) строители обнаружили мощный родник. Воду стали собирать в колодезь, а затем от него построили кирпичные галереи в сторону Троицкой и Никольской башен, по которым вода самотеком поступала кремлевским жителям. Это тоже водоснабжение, но самотечное.

- Все-таки отсчет централизованного обеспечения водой Москвы не случайно ведется с 1804 года, когда воду стали получать не отдельные какие-то части города, а вся Москва в целом. Мы с вами привыкли к напорному водопроводу, где есть насосы, где есть резервуары-хранилища, где вода подается под напором в любой, самый высокий дом. Такая система в миниатюре существовала и раньше, но только на территории Кремля. Она была создана в 1632-1634 годах. Вода подавалась под напором специальным механизмом, который был куплен за золото в Западной Европе и установлен в Водовзводной башне. Англичанин Христофер Головей наладил работу машины, состоящей из хитросплетения колес-шестеренок, которые приводились в действие движением лошадей по кругу. Лошадиная тяга обеспечивала подъем бадей и ведер, наполненных водой. Вода, поднятая на высоту 20-25 метров, выливалась в специальный резервуар и дальше - под давлением водяного столба в 25 метров - поступала по трубам в разные уголки Кремля.

- Рядовые москвичи пользовались речной или колодезной водой. Но к концу XVIII века речная вода в Москве стала непригодна для питья. Поэтому Екатерина II санкционировала создание водопровода, где вода подавалась бы в город из Мытищ - из местных родников. Там тогда насчитывалось 62 ключа. С 1804 года и до начала XX века, в течение столетия, Москву поили мытищинские родники. Но к концу XIX века стало ясно, что 2 миллиона ведер воды - это предел для мытищинского водопровода.

- Водопроводчики в конце XIX века на стенках мытищинских водоводов обнаружили соль, а это свидетельствовало о том, что задействованы уже глубинные водонесные слои и качество воды ухудшилось.

- Вы правы, тогда уже стали использовать подрусловые воды Яузы, и речка стала мелеть. Поэтому начали искать другие источники водоснабжения. Взоры водопроводчиков обратились в сторону Москвы-реки, и в ее верхнем течении, выше города, в 1903 году была построена Рублевская водопроводная станция.

Елена НИКОЛЬСКАЯ:

ЕСТЬ У ГОРОДА МУЗЕЙ. ЖИВОЙ КРАСОТЫ...

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

Там сохранилось здание, где в начале XX века были установлены мощные дизельные насосы, которые качали воду из реки, там уцелел и старинный механический цех. Рублевская водопроводная станция мне особенно дорога - здесь начинался мой трудовой путь в водном ведомстве столицы.

- В каком году, если не секрет, вы впервые шагнули за проходную Рублевки?

- В 1973-м. Дорога на Рублевку была не близкая (я жила в центре, у Третьяковки), и настроение было разное. Но стоило миновать проходную, увидеть фонтан, увидеть красивые зеленые деревья, кусты пиросы - и сразу настроение поднималось. И среди этой зелени всегда заворачивали старинные кирпичные павильоны, построенные с огромным вкусом дореволюционными архитекторами и инженерами. Эти памятники архитектуры и технической мысли надо обязательно сберечь для потомков.

- Точно так же надо сберечь и традиции, которые олицетворяет Рублевка. Елена Алексеевна, расскажите, пожалуйста, о людях, с кем вам довелось работать.

- Прекрасные люди! Начальником Рублевской водопроводной станции в 70-е был Сергей Никитович Еленин, главный инженер Гуганишвили. Уровень их технических знаний, умение организовать работу были бесподобными. Они сумели сохранить на Рублевке высочайшую культуру инженерной мысли, которая существовала в коллективе с момента возникновения станции. У нас в музее есть кадровая книга Московского водопровода. 300 страниц, где содержится послужной список специалистов. Там есть сведения о социальном положении - дворянин, мещанин, крестьянин, указано образование, вероисповедание, есть данные о служебном росте, отпусках, зарплате... Очень интересный материал! Последние записи относятся уже к послереволюционному периоду, но они более скучные...

- По сути, речь идет о тех людях, которые и заложили фундамент современного водного ведомства столицы. Какие находки, открытия удалось вам сделать, изучая музейные архивы?

- С самого начала весь инженерный корпус Московского водопровода был с высшим образованием. Работали в основном выпускники Технического императорского

училища (в советское время - МВТУ имени Баумана). По социальному положению большинство из них были дворянами. Средний состав - секретари, клерки, телеграфисты - тоже очень грамотные люди, в основном с гимназическим образованием. Разрыв в оплате труда был большим. Если инженерная элита, руководство получало жалованье порядка 120 рублей, то некавалифицированная рабсила - 6 рублей.

- Стоит ли удивляться, что вода в Москве всегда была дорогой (нужно содержать специалистов, ремонтировать и строить водопроводные станции, водопроводы)? Правда, в советское время эти расходы брало на себя государство, зато сегодня мы возвращаемся к прежним традициям...

- Я обычно экскурсантам привожу эпизод из книги Владимира Гиляровского «Москва и москвичи». У него есть описание первой поездки на извозчике. Сначала возница с него запросил пятиалтынный (15 копеек), потом они сторговались на 12 копеек. Едут. Вдруг возница останавливается на Лубянской площади у фонтана и говорит: «Копеечка с седока. Надо напоить лошадь. В свое ведро не отпускают, а за ихнее надо в будочку заплатить. А будочник с начальством поделится...» Правда, вода в ведра кухарок выдавалась бесплатно, а возницам - уже за плату.

- Выходит, не все уж было так меркантильно в старой доброй Москве, как живописуют нам современные историки...

- Жизнь Белокаменной всегда была пестрой, разной. В дореволюционное время - особенно. Да и сегодня тоже. Историю Мосводоканала я изучала не только по документам, но и по рассказам близких мне людей. Я ведь из семьи потомственных водопроводчиков. Три моих тети работали на водопроводе. Одна - в службе сети, в Плещеевском переулке. А две другие трудились бухгалтерами на водопроводных участках. Многие фамилии зубров московского водоканала знакомы мне с пеленок - Рогов, Цейтлин. И, конечно, некоторые технические вопросы обсуждались в семье тоже. Счетчики, водомеры - отнюдь не примета нашего времени. И до революции они были. И в советское время - на ЦТП. А теперь вот появились и в квартирах...

- Елена Алексеевна, напрашивается вопрос к вам не только как к историку, но и как директору Музея воды. В столице немало

Елена Алексеевна НИКОЛЬСКАЯ - выпускница Московского химико-технологического института имени Менделеева. Специалист в области очистки воды. Трудилась в лаборатории МосводоканалНИИпроекта, затем - технологом в Управлении водоснабжения Мосводоканала. С 2006 года - директор Музея воды МГУП «Мосводоканал».

сих метров воды. На человека в тот год приходилось 450 литров питьевой воды. Следующий, 1996 год оказался засушливым. И летом на Москве-реке возникла ситуация, когда почти вся вода уходила на водозабор. Но о критической ситуации знали только технологи и гидрологи. Москвичи об этом и не догадывались. И этот год показал, что если мы не будем экономить воду в городе и если климат станет чуть более засушливым, то воды будет в обрез. И с 1996 года начинается работа по сокращению потребления воды. Сначала установили высокие тарифы на воду для предприятий, затем начали монтировать новую сантехнику, запорные устройства, придомовые и квартирные счетчики, недавно подняли тарифы и для горожан. И в результате потребление воды на человека сократилось до 280 литров. Но по сравнению с Европой мы льем воды больше всех.

- А вот один крупный московский ученый напрямую связал уровень комфорта с уровнем потребления воды. Тому пример - Саудовская Аравия, Эмираты, которые пользуются дорогой опресненной морской водой и буквально в ней купаются. И на человека там приходится 300-400 литров. Они этим гордятся...

- Это социалистический подход. В советское время к этому тоже стремились. И хвалились, что тратили воды много, не задумываясь, что вода - ресурс исчерпываемый. Комфорт - в нормальном распределении воды, в регулярности ее подачи, в ее качестве и доступности.

- Москва довольствуется поверхностными источниками водоснабжения. А они, как вы заметили, ограничены. Некоторые специалисты сетуют, что в конце 1980-х общественность не дала им реализовать строительство Ржевского гидроузла со всеми вытекающими - уничтожением сел и деревень, пахотных земель, лугов и уникального среднерусского ландшафта. Может быть, стоило закрыть глаза на эти потери?

- Был и альтернативный проект в начале 1990-х - использование подрусловых вод реки Оки, то есть речь шла об артезианском водозаборе. Общественность тоже выступила против - обмелеет Ока. Конечно, и в том, и в другом случае был бы негатив. Ведь не все риски можно учесть в проекте. Наверное, правильно, что учли мнение общественности и взяли курс на экономию воды. Хотя, кто знает, может быть, еще придется к этим проектам вернуться.

- А ведь многие города, и подмосковные в том числе, сидят на артезианской воде. И ничего...

- Они вынужденно сидят. Говорят, что артезианская вода вкусная. Правильно, в ней соли больше. Жесткость высокая - в ней больше кальция, магния. Поверхностная вода - средней солености, средней жесткости - наиболее подходящая для питья.

- Да, но в целях борьбы с бактериальной активностью в нее добавляют хлор. В Америке же воду фторировали. И говорят, это снизило число обращений к стоматологам...

- Одно время, в 1960 - 1970-е, даже Минздрав настаивал на фторировании воды и у нас, в Москве. Один из цехов Рублевской станции в качестве эксперимента фторировал воду. Но потом от этого отказались. Оказалось, что фторирование полезно для младенцев в утреннем возрасте и для детей 11-12 лет. Для людей старшего фтор может нести угрозу. Прошло немало публикаций о его канцерогенных свойствах и влиянии на возникновение онкологических заболеваний. Количество воды, потребляемое из водопровода человеком для приготовления пищи, очень маленькое - 2-3 литра в сутки. А фторирование пришлось бы всю воду. Зачем? Чтобы сбросить фторированную воду в природные водоисточники? Но природе такая вода не полезна. Поэтому решили: фторировать воду и не рентабельно, и не безопасно. И в Америке воду фторировали не просто так, а чтобы с населения что-то поиметь...

- Быть может, будущее за ультрафиолетовой очисткой воды?

- Она не несет того негатива, которые оказывают сильные химические окислители. Сейчас уже широко используется ультрафиолетовое обеззараживание на станциях аэрации в Южном Бутове и Зеленограде.

- Все москвичи знают, что можно пить воду из-под крана. Но многие бегут в магазин за водой, разлитой в бутылки. Может, магазинная вода полезнее?

- Честно говоря, я ее немножко боюсь. И ею не пользуюсь. Водопроводная безопаснее и надежнее. Потому что есть жесткий контроль качества. У магазинной воды контроль более слабый. Поэтому я за воду из-под крана.

Беседу вел
Николай ПЕРМЯКОВ